

«Стратегическое поражение России» как константа политики США в конфликте на Украине

В. В. Шишков

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Москва, Россия
fh55@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируется позиция политического истеблишмента США по вопросу «стратегического поражения» России. Цель работы состоит в конкретизации установок американской политической элиты в конфликте на Украине, их осмыслении в научном и экспертном сообществе. Методологической основой статьи выступают исследования, посвященные политике гегемонии и политической элите Америки. В работе использовались такие методы, как политологический и герменевтический анализ материалов. Исследовались доктринальные установки, исследовательские публикации и экспертные оценки причин и последствий конфликта на Украине. В целом, стратегия Вашингтона направлена на существенное ограничение возможностей России по обеспечению ее национальной безопасности и ее интересов.

Ключевые слова: конфликт на Украине, специальная военная операция, американская гегемония, стратегия США, В. Нуланд, РЭНД Корпорэйшн

Для цитирования: Шишков В. В. «Стратегическое поражение России» как константа политики США в конфликте на Украине // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2024. Вып. 3 (856). С. 47–55.

Original article

“Russia’s Strategic Defeat” as a Constant of US Policy in the Conflict in Ukraine

Vasiliy V. Shishkov

*Russian Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia
fh55@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the views of the US political establishment on the issue of Russia’s “strategic defeat”. The aim of the work is to specify the attitudes of the American political elite in the conflict in Ukraine, and to understand them in the scientific and expert community. The methodological basis of the work is studies on the policy of hegemony and America’s political elite. The work used such methods as political science and hermeneutic analysis of materials. Doctrinal attitudes, research publications and expert assessments of the causes and consequences of the conflict in Ukraine are analyzed. In general, Washington’s strategy is aimed at significantly limiting Russia’s ability to ensure national security and interests.

Keywords: conflict in Ukraine, special military operation, American hegemony, US strategy, V. Nuland, RAND Corporation

For citation: Shishkov, V. V. (2024). “Russia’s Strategic Defeat” as a constant of US policy in the conflict in Ukraine. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 3(856), 47–55. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Конфликт на Украине, современный его этап, свидетельствует о существенных противоречиях между Россией и США. Возрастающая напряженность в отношениях двух стран нагнетается Вашингтоном, устанавливающим беспрецедентные санкции против Российской Федерации, разворачивающим военную инфраструктуру и контингенты вооруженных сил вблизи российских границ и осуществляющим масштабные военные поставки на Украину. В связи с этим нуждается в рассмотрении вопрос о целях американской политики в украинском конфликте.

Представители высшего политического руководства США неоднократно заявляли о том, что целью американской политики в украинском конфликте выступает «стратегическое поражение России»¹. Данный тезис стал своего рода константой официальных заявлений в Вашингтоне. Позиция Белого дома остается согласованной, последовательной и неизменной со времени начала текущего этапа конфликта. Тем не менее официальные представители администрации Дж. Байдена уклоняются от конкретизации того, что в их представлении является «стратегическим поражением России».

Напряженность российско-американских отношений, затрагивающая вопросы стратегической стабильности, интенсивность и продолжительность конфликта на Украине, обусловленные поддержкой Киева Белым домом указывают на необходимость политического анализа, позволяющего уточнить основные контуры того, что в Вашингтоне понимают под «стратегическим поражением России».

В связи с данными обстоятельствами настоящая статья направлена на исследование стратегических установок американской политической элиты в отношении России, их осмыслении в научном и экспертном сообществе, что позволит более определенно охарактеризовать цели США в украинском конфликте и конкретизировать содержание представлений американского политического истеблишмента о «стратегическом поражении России».

¹ Такие высказывания неоднократно озвучивались президентом США Дж. Байденом, госсекретарем США Э. Блинкеном, заместителем госсекретаря В. Нуланд и другими представителями американской администрации, см. например: ТАСС: Байден призвал добиваться, чтобы спецоперация России стала ее «стратегическим провалом». URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15216191>; ТАСС: Блинкен: решение о выходе из ситуации вокруг Украины может принять только Россия. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14016285>; ТАСС: Нуланд заявила, что США продолжат оказывать давление на РФ и предоставлять помощь Украине. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14005007>; ТАСС: Блинкен заявил, что все успехи Украины окажутся под угрозой без новой помощи США URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19850631>.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА И МЕТОДЫ РАБОТЫ. ГЕГЕМОНИСТСКАЯ ПОЛИТИКА США И ОЦЕНКИ РОССИИ АМЕРИКАНСКОЙ ЭЛИТОЙ

В основе исследовательского подхода к данной проблематике находятся представления, характеризующие политику США в качестве гегемонистской. Отечественные исследователи, такие как Ф. Г. Войтовский, М. А. Неймарк, Т. А. Шаклеина, А. В. Яковенко и др., в своих работах показывают, что основным содержанием политики США выступают гегемонистские устремления, направленные на формирование миропорядка в наибольшей степени отвечающего американским интересам. При существующих различиях в трактовке гегемонии представляется возможным в целом охарактеризовать такую политику как направленную на установление и удержание такого превосходства одной державы над другими державами, которое позволяло бы ей диктовать свои правила другим участникам международных отношений. Кроме того, позиция державы-гегемона соответствует представлениям Вашингтона об обеспечении собственной безопасности и защиты своих жизненно важных интересов.

В качестве гегемонии Америка все чаще примеривает на себя роль «имперской державы», занимающей исключительное место в системе международных отношений. Тем не менее анализ, проведенный отечественными исследователями, позволяет говорить, что военно-силовое и экономическое могущество США все менее действенны в условиях резистентности России, подъема Китая, других стран «глобального Юга», а заявка США на моральное лидерство оказалась не состоятельна вследствие их собственного политического эгоизма.

Сегодня в мире отсутствует консенсус по признанию американского лидерства, что вынуждает Вашингтон предпринимать все новые усилия, чтобы навязать свою гегемонию всем остальным участникам международных отношений. Представляется, что данное обстоятельство имеет определяющее значение для анализа политики США в конфликте на Украине.

Вопрос о политике Вашингтона обуславливает привлечения в качестве теоретико-металогической основы работы исследований, посвященных системе взглядов высшего американского руководства на Россию.

Следует указать на высокую преемственность внешней политики США, сложившуюся несмотря на смены администраций в Белом доме [Белозёров, 2015; Шишков, Хорошев, 2023]. В целом, следуя сформировавшимся взглядам в американском научно-экспертном сообществе на гегемонию

как на сочетание режимов предоставления благ и принуждения [Несмашный, 2022] американский политический истеблишмент продемонстрировал различные подходы к определению места России в мире американского доминирования.

И. А. Сафранчук приводит и анализирует несколько точек зрения вашингтонского истеблишмента на Россию, устоявшихся с 1990-х годов: скептиков, алармистов и реалистов [Сафранчук, 2015]. «Скептики», придерживающиеся идеи «упадка России» в связи с незавершенностью реформ, полагают, что США следует проводить политику нового сдерживания по отношению к Москве. По убеждению «алармистов» наоборот Россия усиливается, что подтверждается ее возросшей активностью на международной арене. С точки зрения «алармистов» США необходимо решительно противодействовать российским устремлениям. «Реалисты» считают, что США следует выстраивать отношения с Россией как державой, которая в любом случае будет иметь значительный вес в международных делах. Существует также позиция сторонников сотрудничества с Россией, во многом близкая к взглядам «реалистов», но в настоящая время маргинальная для американского истеблишмента. Исследователь указывает, что «алармисты» и «скептики» занимают ведущие позиции в определении взглядов Вашингтона, которые, в связи с этим, отличается разнонаправленностью: сочетание сдерживания и активного противодействия. При этом позиции данных групп близки в неприятии современной России. Взгляды же «реалистов» получают крайне ограниченное признание.

В целом, преобладающие представления американской политической элиты, академического и экспертного сообществ до недавнего времени следовали представлениям о «конце истории». США в такой схеме выступали в качестве лидирующего государства, ответственного за глобальную либерализацию.

Проблематика и задачи статьи определили набор исследовательских методов. В ходе работы в качестве основных использовались такие методы, как политологический и герменевтический анализ документов и публикаций ведущих американских изданий по вопросам внешней политики, транслирующих взгляды политического истеблишмента США, а также материалы аналитических центров.

ВЗГЛЯДЫ НА ПОЛИТИКУ В ОТНОШЕНИИ РОССИИ И УКРАИНСКИЙ КОНФЛИКТ АДМИНИСТРАЦИИ ДЖ. БАЙДЕНА

Рассмотрим официальную позицию Белого дома в отношении России.

Стратегия национальной безопасности США 2022 года (СНБ), политический документ декларативного характера, представляет видение украинского конфликта администрацией действующего президента Америки.

В документе Россия определяется в качестве державы, проводящей ревизионистскую и империалистическую внешнюю политику. В документе присутствует сочетание риторик «алармистов» и «скептиков». С одной стороны, Россия, по мнению разработчиков документа, представляет непосредственную угрозу «свободной и открытой международной системе»¹. С другой – отмечаются ограничения для российской стратегии, связанные с экономическими и внутривнутриполитическими обстоятельствами. Прямо говорится о сдерживании России по основным направлениям ее внешней политики и экономического развития. В украинском конфликте США продолжают оказывать помощь Украине, обеспечат вовлечение своих союзников в деятельность по поддержке Киева, будут способствовать европейской интеграции бывшей советской республики. Отдельно акцентируется то, что Вашингтон не позволит использовать ядерное оружие в ходе данного конфликта. Комплекс данных мер, как заявляется в СНБ, должен привести к стратегическому провалу России. При этом, в документе выражена надежда на «демократизацию» России и ее более конструктивную роль в международных делах, как это понимают в Белом доме.

Отметим, что такие стратегические взгляды были представлены еще до начала российской операции на Украине. Так, в Предварительном стратегическом руководстве по вопросам национальной безопасности 2021 года² подчеркивалась необходимость восстановления доверия (credibility) к США как гаранту мирового порядка. В связи с этим Россия рассматривается в качестве одного из государств, наряду с Китаем, подрывающем позиции Америки как мирового лидера.

Рассмотренные документы позволяют говорить о том, что Россия занимает одно из важнейших мест в стратегии Вашингтона и рассматривается в качестве державы, угрожающей жизненно важным интересам Америки. В целом такие взгляды выражают консенсус «алармистов» и «скептиков» в отношении России, обозначившийся после событий 2014–2015 годов.

В стратегических документах Россия часто упоминается наряду с Китаем. США с возрастающим

¹National Security Strategy. October, 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-SecurityStrategy-10.2022.pdf>

²Interim National Security Strategic Guidance. March, 2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf>.

вниманием относятся к набирающей мощь КНР. В связи с заявляемой готовностью Белого дома к новому этапу противостояния великих держав заслуживают внимания публикации американских экспертов, в которых предлагаются решения проблемы одновременного сдерживания Москвы и Пекина.

Например, У. Митчел, видный американский дипломат, в публикации 2021 года писал о том, что необходимо привлечь Россию к противостоянию с Китаем [Mitchell, 2021]. Достичь данной цели, по мнению эксперта, возможно только поле военного поражения российской армии на Украине. У. Митчел полагает, что таким образом США не только будут избавлены от необходимости сдерживать сразу двух соперников, но смогут обеспечить себе «второй фронт» против Китая. Данная публикация показательна как попытка решить стратегическую дилемму Америки – сохранить господство в Европе и противостоять КНР.

Внешняя политика США характеризуется высокой преемственностью и долгосрочным планированием, в связи с этим представляется оправданным обратиться к еще одной публикации, предшествующей обострению конфликта на Украине.

Один из архитекторов современной политики США в Восточной Европе В. Нуланд в статье «Pinning Down Putin» [Nuland, 2020] демонстрирует идею о близости взглядов «скептиков» и «алармистов». В статье Нуланд тезисы о слабеющей в течение последних 20 лет России сочетаются с высказываниями о возрастающих российских силовых возможностях и нарастающей угрозе со стороны Москвы для соседних стран и безопасности в Европе. Особо автор останавливается на нежелании российской стороны следовать в русле либерально-демократических преобразований. Политического деятеля не смущает противоречивый характер представленных суждений. Ведь из сказанного следует, что ослабление России сопровождается ростом ее военно-политической мощи и возрастающими великодержавными амбициями. Нуланд пытается найти выход из затруднительного положения, прибегая к представлению о злокозненности авторитарного режима, подавляющего опасную для него демократизацию прилегающих государств, но впадает в новое противоречие поскольку не может проигнорировать неоднократные попытки Москвы прийти к взаимопониманию с американской стороной.

Видимо, данные суждения были лишь предлогом для представления программы по противодействию России. Чиновник Госдепартамента предлагает комплекс мер, включающий восстановление союзов США, активизацию политики

демократизации, новые санкции, информационное воздействие на российское общество, вовлечение России в новую гонку вооружений, включая наращивание количественных показателей, разработку передовых военных технологий и размещение новых военных баз у границ России. Отметим, что данные шаги были впоследствии предприняты США под предлогом конфликта на Украине.

Данному конфликту отведено одно из центральных мест в статье Нуланд. Украина представлена «полем битвы за демократию», вопрос по ее поддержке – это своего рода точка новой сборки альянса США с европейскими союзниками. При этом какие-либо договоренности с Москвой невозможны без отказа со стороны России от своих позиций. Расширение НАТО на Восток не может являться предметом обсуждений.

Имеются основания говорить, что последовательность шагов, предпринятых Белым домом в 2022–2023 годы, включая беспрецедентное санкционное и военно-политическое давление, были запрограммированы в преддверии обострения украинского конфликта. Рассмотренная статья позволяет прийти к заключению, что автор видит целью такой стратегии новую сделку с Россией. В понимании Нуланд она означает отказ Москвы от собственных интересов и безоговорочное следование политическим установкам Вашингтона.

Заявления Нуланд, сделанные в начале 2024 года о том, что США желают видеть Россию ориентированной на Запад, и переговоры по прекращению вооруженного конфликта возможны только если Украина будет занимать более сильную позицию подтверждают, что Вашингтон продолжат следовать стратегии, выработанной еще до обострения кризиса в 2022 году. В связи с этим следует отметить, что по всей видимости в администрации Дж. Байдена сложился своего рода консенсус по вопросам внешней политики. Внешнеполитический блок администрации видит свою цель в модернизации внешней политики США путем предложения союзникам перезаключения альянсов на условиях, усиливающих Америку [Sullivan, 2003]. Единство мнений в Белом доме по вопросу сдерживания России во многом способствует согласованности внешнеполитической стратегии США, скоординированности по широкому спектру проблем, включая кризис на Ближнем Востоке и противодействие Китаю. Итак, политика США в отношении украинского конфликта определяется с учетом внешнеполитической стратегии, направленной на восстановление упрочения позиций США в преддверии развития противоречий с Китаем.

УКРАИНСКИЙ КОНФЛИКТ И ЕГО ВОЗМОЖНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ В ОЦЕНКАХ АМЕРИКАНСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ И ЭКСПЕРТОВ

Исследовательское и экспертное сообщество США рассматривает различные последствия текущего конфликта. В центре внимания вышеозначенного экспертного сообщества находятся ожидаемые последствия для России, изменение ее статуса в международных отношениях и ее возможностей.

Для многих исследователей и аналитиков вариант победы Украины неразрывно связан с кризисом российской власти [Jarábik, 2023]. Такая постановка вопроса обуславливает особое внимание, которое американские эксперты уделяют внутривнутриполитической ситуации в России, ожидая ее дестабилизации. Так, один из ведущих специалистов по российской политике Ф. Хилл писала в 2022 году о недопустимости остановки в военных действиях, связывая ними возможность делигитимации российской власти. Отметим, что данной позиции эксперт придерживается и в 2024 году [Hill, 2022; Hill, 2024]. Такие суждения указывают на то, что «скептики» в экспертном сообществе США делают ставку на скорое истощение российских возможностей участия в вооруженном конфликте, следствием чего станет нарастание социально-политических протестов. Продолжение войны с изложенной точки зрения наиболее эффективный способ добиться радикальных изменений в российской политической системе изнутри и, тем самым, подорвать внешнеполитические позиции Российской Федерации.

Отметим высокую включенность экспертов из Украины в обсуждение текущего конфликта. Так, С. Плохий на фоне провала украинского наступления в 2023 году пишет о негативных последствиях поражения Украины, заключающихся, по его мнению, в восстановлении влияния России по всему периметру своих границ и угрозе западной безопасности и демократии [Plokyh, 2023]. В подобного рода алармистских публикациях подчеркивается жизненно важный характер конфликта и необходимость достичь решительных политических результатов по его итогам.

Еще одним, не менее важным компонентом политики США выступает усиление трансатлантических связей. В 2024 году данный вопрос стал предметом обсуждений экспертов в США и Европе, в том числе на прошедшей в 2024 году очередной конференции по безопасности в Мюнхене. Здесь наблюдается высокая согласованность позиций, заключающаяся в том, что конфликт на Украине уже способствовал укреплению трансатлантического

единства и расширению НАТО [Two Years On ... 2023; In It to Win It ... 2024]. Речь идет о достижении США одной из своих стратегических целей в конфликте – упрочения своего определяющего влияния на европейскую безопасность. При этом отмечалось, что, сдерживая Россию на Украине, США стремятся одновременно останавливать Китай, удерживать его от попыток более активно действовать в отношении Тайваня. Это не бесспорное утверждение, тем не менее такой аргумент присутствует в западных дискуссиях.

Позиция «реалистов», например Дж. Миршаймера и С. Уолта, которые указывают на ответственность США и их союзников в конфликте на Украине остается на периферии западных дискуссий о перспективах противостояния с Россией. Так, С. Уолт отмечает, что с точки зрения западных держав изначально стояла цель приема Украины в НАТО. В настоящее же время речь идет о военном поражении России. Оно позволило бы, как вероятно полагают США, нейтрализовать любое противодействие их политике вблизи российских границ [Walt, 2024]. При этом отмечается экзистенциальный характер противостояния России и Украины, определяющий его длительный и интенсивный характер. В некоторой степени к позиции «реалистов» примыкают Р. Хаасс и Ч. Купчан, указывающие на ограниченный потенциал Украины. Исследователи предлагают пересмотреть стратегию Вашингтона и вести дело к мирным переговорам, обеспечивающим независимость Киева под гарантии США [Haass and Kupchan, 2023]. Позиция ученых исходит из прагматичной оценки сил и необходимости скорейшего завершения вооруженного конфликта.

Исследователи – «реалисты» особо отмечают внимание к внутренней российской политике со стороны западного истеблишмента и экспертного сообщества. С точки зрения «реалистов», данная позиция является контрпродуктивной. Тем не менее взгляды исследователей остаются в тени преобладающего альянса «алармистов» и «скептиков», для которых существует обусловленность внешней политики тем, насколько то или иное государство соответствует западным стандартам демократии.

Тем не менее позиция таких исследователей, как Дж. Миршаймер, С. Уолт, Ч. Купчан и других представителей политического реализма, становится основой альтернативной точки зрения по вопросу кризиса на Украине. Так, К. Келлог и Ф. Флейц, ранее высокопоставленные сотрудники администрации Д. Трампа, в апреле 2024 года представили доклад [Kellogg and Fleit, 2024], в котором обосновывалось, что конфликт является провалом действующей администрации. Авторы

указывают на необходимость скорейшего его прекращения во избежание более неблагоприятных последствий для Америки в противостоянии с Россией. В докладе воспроизводятся многие аргументы «реалистов», в частности, представление о том, что расширение НАТО стало угрозой для России. Основные положения К. Келлог и Ф. Флейц представлены Д. Трампу как кандидату на пост президента. Следует иметь в виду, что поиск альтернативы политике действующей администрации важная часть внутривластного процесса США в преддверии президентских выборов. Насколько взгляды ученых и экспертов, выступающих за относительную нормализацию российско-американских отношений, будут востребованы и реализованы определенно, можно будет сказать после избирательной кампании.

Обсуждение альтернативных подходов выступает во многом следствием обостряющейся внутривластной борьбы в самих США в преддверии президентских выборов.

Проблема перспектив конфликта на Украине становится предметом внимания со стороны американских аналитических центров. Так, РЭНД Корпорэйшн, один из ведущих think tanks, тесно сотрудничающая с Министерством обороны США, представила в начале 2024 года доклад о возможных последствиях конфликта [Priebe and Charap, 2024].

Следует обратить внимание на то, что РЭНД традиционно отличается высокой включенностью в аналитические разработки по стратегии в отношении России, так что данный материал можно рассматривать в качестве продолжения серии аналитических докладов о России (например, Russian Grand Strategy: Rhetoric and Reality, 2021). В докладе предлагаются четыре варианта возможного будущего:

- повсеместная нестабильность;
- локализованная нестабильность;
- холодная война 2.0;
- холодный мир.

Варианты определяются сочетанием двух переменных: более или менее благоприятными для США последствиями войны и более или менее жесткой линией по отношению к России. Обратим внимание на возможные итоги войны. При более благоприятном для Вашингтона геополитическом сценарии война завершается в скором времени, Китай не предоставляет России значительную помощь, Украина добивается скромных территориальных успехов, в результате Россия находится в упадке, ее оборонный потенциал существенно снижен. При этом Украина интегрируется в НАТО, и Америка расширяет свои возможности влияния на постсоветском пространстве. В целом за США

остается выбор между холодной войной и холодным миром с Москвой, который они могут сделать с учетом развития отношений с Китаем.

Менее благоприятное для США завершение войны означает усиление России, ее тесное сотрудничество с Китаем и сужение для США выбора между нестабильностью в глобальном или локальном масштабе. Представляется, что на основе данного анализа возможно говорить о рабочих вариантах целеполагания в конфликте по крайней мере частью политического истеблишмента Вашингтона. При этом экспертиза РЭНД отличается сдержанностью и предостерегает от жесткой политики и эскалации противостояния.

Другим примером прогнозирования возможно мира на Украине выступает разработка группы Белферовского центра науки и международных отношений Гарвардского университета под руководством К. Донфрид [Should the Biden ... 2023]. В аналитической работе поставлен следующий вопрос: стоит ли США оказать давление на Киев, чтобы склонить его к мирным переговорам? Авторы доклада приводят наиболее весомые, на их взгляд, аргументы в поддержку позиции, отрицающей допустимость переговоров с Москвой. Так, говорится о поддержке войны со стороны подавляющего большинства украинцев и о нежелании России добиваться мирных договоренностей. Авторы отмечают, что Кремль не заслуживает доверия. Алармистский тон доклада позволяет говорить о недопустимости для заказчиков и разработчиков материала иного мирного соглашения, нежели такого, при котором Россия будет лишена возможности восстановить свой военный потенциал.

В исследовательском и экспертном сообществе США ведется поиск наиболее оптимальной по жесткости линии в отношении России. Возможно, в качестве предположения отметить, что дискуссии в некоторой мере отражают взгляды политического истеблишмента, его групп. При этом взгляды «реалистов» обозначены и обсуждаются, но заслонены консенсусом «алармистов» и «скептиков». В целом военное поражение российских вооруженных сил, ограничение внешнеполитических возможностей и изменения во внутренней политике Москвы рассматриваются в качестве единого комплекса желаемого исхода текущего военно-политического кризиса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В начале современного этапа эскалации конфликта, в 2022 году американский эксперт М. Мазарр, говоря о перспективах американской гегемонии, отмечал, что конфликт на Украине уже укрепил

позиции США. Россия вовлечена в тяжелый военный конфликт, Китай опасается новой экономической войны, и союзники вновь сплотились вокруг Америки [Mazarr, 2022]. Настоящее исследование подтверждает, что американский политический истеблишмент, воспринимает конфликт на Украине в широкой перспективе своих амбиций по реформированию системы международных отношений.

Отнюдь не исключено, что американская гегемония выстраивает свою стратегию противостояния поднимающимся центрам силы путем втягивания их в конфликты на истощение, которые они не в силах избежать, не пожертвовав своими жизненно важными интересами. Каузальные связи в отношениях Москвы и Вашингтона приведшие к конфликту в актуальном его виде позволяют говорить о том, что США на уровне политических установок подготавливались к интенсификации российско-украинского конфликта.

«Стратегическое поражение России», о котором говорят и пишут американские политические деятели и эксперты, возможно представить в качестве двух взаимосвязанных целей. Во-первых, существенно ограничить российский военный и экономический потенциал, возможности суверенного развития, лишиться влияния на постсоветском пространстве, разорвать торговые и гуманитарные связи. Данная цель достигается в настоящее время путем военных поставок на Украину, введением экономических санкций и антироссийской пропагандой. При этом вне зависимости от непосредственных результатов конфликта США заинтересованы в продолжении такой политики. Во-вторых, речь идет о подчинении политики России интересам Вашингтона. Военно-экономическое истощение должно привести к внутривнутриполитической дестабилизации.

В связи с этим закономерным является внимание американских экспертов к российской внутренней политике. Результатом Вашингтону видится смена российской правящей элиты и «новая сделка», о которой писала Нуланд. Политика Москвы станет определяться из Белого дома. В качестве еще одного следствия рассматривается вовлечение России в противостояние с Китаем – основным соперником США в XXI веке.

Таким образом, союз вашингтонских «скептиков» и «алармистов» по российскому вопросу придает новое содержание политике сдерживания, о которой указывается в официальных документах и исследовательских публикациях. Актуальное содержание данного понятия заключается в стратегии ускорения упадка России. Иными словами, на современном этапе противостояния политические устремления США в отношении России финализируются в требовании признать поражение, которое должно иметь решительный характер и долгосрочные политические последствия.

Исследование взглядов политического истеблишмента позволяет охарактеризовать политику США в отношении Украины и военного конфликта как крайне самонадеянную. Такая политика не учитывает объективные обстоятельства, социальные, национально-этнические, религиозные и другие факторы. Вашингтон руководствуется собственными субъективными представлениями, делая ставку на истощение военных, политических, социально-экономических и моральных ресурсов России. В этой связи следует ставить вопрос о том, готова ли правящая элита Америки взять на себя ответственность за возможные результаты следования выбранным политическим установкам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белозёров В. К. Стратегия национальной безопасности США как новый манифест глобальной гегемонии // Власть. 2015. № 4. С. 19–24.
2. Шишков В. В., Хорошев С. В. Украинский вопрос в контексте эволюции внешнеполитической стратегии США // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2023. № 3(37). С. 145–168.
3. Несмашный А. Д. Российский допинг для американской гегемонии // Россия в глобальной политике. 2022. № 6 (118). С. 35–48.
4. Сафранчук И. А. Устойчивые системы стратегических взглядов на Россию в американском экспертном сообществе // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 6(45). С. 93–105. EDN VHIXLT.
5. Mitchell A. W. Strategy for Avoiding Two-Front War // The National Interest. 22.08.2021. URL: <https://nationalinterest.org/feature/strategy-avoiding-two-front-war192137>.
6. Nuland V. Pinning down Putin: How A Confident America should deal with Russia // Foreign Affairs. July/Aug. 2020. Vol. 99 № 4. P. 93–106.
7. Sullivan J. The Sources of American Power // Foreign Affairs. 2023 Vol. 102. № 6. P. 8–29.
8. Jarábik B. BreakPoint: Scenarios and Regional Implications of the Russo-Ukrainian War. 23 Oct. 2023. URL: <https://www.iwm.at/europes-futures/publication/break-point-scenarios-and-regional-implications-of-the-russo-ukrainian>.

9. Hill F. Putin's Running Out of Time // Foreign Policy. 14.07.2022 URL: <https://foreignpolicy.com/2022/07/14/putin-russia-war-fiona-hill-future-west-nato/>;
10. Hill F. Delivers Insights on Russia's Perennial Role in Global Geopolitics. 21.03.2024. URL: <https://www.russiamatters.org/blog/fiona-hill-delivers-insights-russias-perennial-role-global-geopolitics>.
11. Plokhy S. The War That Neither Ukraine nor the West Can Afford to Lose // The Wall Street Journal. Dec. 12, 2023 URL: <https://www.wsj.com/world/russia-ukraine-war-stakes-nato-2ac4150e>.
12. Two Years On, What's Next in Ukraine? // Foreign Policy. Feb. 19, 2024. URL: <https://foreignpolicy.com/2024/02/19/ukraine-russia-war-two-years-anniversary-news-zelensky-putin/>.
13. In It to Win It: The Future of Ukraine and Transatlantic Security. 2024. URL: <https://securityconference.org/en/msc-2024/agenda/event/in-it-to-win-it-the-future-of-ukraine-and-transatlantic-security/>.
14. Walt S.M. Nobody Actually Knows What Russia Does Next // Foreign Policy. Apr. 2, 2024. URL: <https://foreignpolicy.com/2024/04/02/russia-putin-nato-warning-war-west/>.
15. Haass R., Kupchan Ch. Redefining Success in Ukraine // Foreign Affairs, Nov. 17, 2023. URL: <https://www.foreignaffairs.com/ukraine/defining-success-ukraine>.
16. Kellogg K. and Fleit F. America First, Russia, & Ukraine. 29.04.2024. URL: <https://americafirstpolicy.com/issues/america-first-russia-ukraine>.
17. Priebe M. and Charap S. The Day After: Postwar U.S. Strategy Toward Russia. Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2024. URL: https://www.rand.org/pubs/research_briefs/RBA2510-1.html.
18. Should the Biden Administration Pressure the Ukrainians to Go to the Negotiating Table and Resolve the Dispute With Russia Diplomatically? Nov. 16, 2023. URL: <https://www.belfercenter.org/publication/should-biden-administration-pressure-ukrainians-go-negotiating-table-and-resolve>.
19. Mazarr M. J. Understanding Competition. Great Power Rivalry in a Changing International Order – Concepts and Theories. RAND Corporation. 2022. URL: <https://www.jstor.org/stable/resrep40392>.

REFERENCES

1. Belozеров, V. K. (2015). The National Security Strategy of the United States as a New Manifesto of Global Hegemony. *Vlast*, 4, 19–24. (In Russ.)
2. Shishkov, V. V., Khoroshev, S. V. (2023). Ukrainskij vopros v kontekste ehvolucii vneshnepoliticheskoj strategii SSHA=Ukrainian issue in the context of the evolution of the U.S. foreign policy strategy. *Russia and the World. Herald of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia*, 3(37), 145–168. (In Russ.)
3. Nesmashny, A. D. (2022). Russian doping for american gehemony. *Russia in Global Politics*, 6(118), 35–48. (In Russ.)
4. Safranchuk, I. A. (2015). Sustainable systems of strategic views on Russia in the American expert community. *MGIMO Review of International Relations*, 6(45), 93–105.
5. Mitchell, A. W. (2021). Strategy for Avoiding Two-Front War. *The National Interest*. <https://nationalinterest.org/feature/strategy-avoiding-two-front-war192137>.
6. Nuland, V. (2020). Pinning down Putin: How A Confident America should deal with Russia. *Foreign Affairs*, 99(4), 93–106.
7. Sullivan, J. (2003). The Sources of American Power. *Foreign Affairs*, 102(6), 8–29.
8. Jarábik, B. (2023). Break Point: Scenarios and Regional Implications of the Russo-Ukrainian War. 23 Oct. <https://www.iwm.at/europes-futures/publication/break-point-scenarios-and-regional-implications-of-the-russo-ukrainian>.
9. Hill, F. (2022). Putin's Running Out of Time. *Foreign Policy*. <https://foreignpolicy.com/2022/07/14/putin-russia-war-fiona-hill-future-west-nato/>.
10. Hill, F. (2024). Delivers Insights on Russia's Perennial Role in Global Geopolitics. <https://www.russiamatters.org/blog/fiona-hill-delivers-insights-russias-perennial-role-global-geopolitics>.
11. Plokhy, S. (2023). The War That Neither Ukraine nor the West Can Afford to Lose. *The Wall Street Journal*. Dec. 12. <https://www.wsj.com/world/russia-ukraine-war-stakes-nato-2ac4150e>.
12. Two Years On, What's Next in Ukraine? (2024). *Foreign Policy*. Feb. 19. <https://foreignpolicy.com/2024/02/19/ukraine-russia-war-two-years-anniversary-news-zelensky-putin/>.
13. In It to Win It: The Future of Ukraine and Transatlantic Security. (2024). <https://securityconference.org/en/msc-2024/agenda/event/in-it-to-win-it-the-future-of-ukraine-and-transatlantic-security/>.
14. Walt, S. M. (2024). Nobody Actually Knows What Russia Does Next. *Foreign Policy*. Apr. 2. <https://foreignpolicy.com/2024/04/02/russia-putin-nato-warning-war-west/>.

15. Haass, R., Kupchan, Ch. (2023). Redefining Success in Ukraine. *Foreign Affairs*, Nov. 17. <https://www.foreignaffairs.com/ukraine/redefining-success-ukraine>.
16. Kellogg, K., Fleit, F. America First, Russia, & Ukraine. 29 Apr. <https://americafirstpolicy.com/issues/america-first-russia-ukraine>.
17. Priebe, M., Charap, S. (2024). *The Day After: Postwar U.S. Strategy Toward Russia*. Santa Monica: RAND Corporation. https://www.rand.org/pubs/research_briefs/RBA2510-1.html.
18. Should the Biden Administration Pressure the Ukrainians to Go to the Negotiating Table and Resolve the Dispute With Russia Diplomatically? (2023). Nov. 16. <https://www.belfercenter.org/publication/should-biden-administration-pressure-ukrainians-go-negotiating-table-and-resolve>.
19. Mazarr, M. J. (2022). *Understanding Competition. Great Power Rivalry in a Changing International Order – Concepts and Theories*. RAND Corporation. <https://www.jstor.org/stable/resrep40392>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шишков Василий Валерьевич

кандидат политических наук, доцент
доцент кафедры социально-гуманитарных, экономических и естественнонаучных дисциплин
Института права и национальной безопасности
Российской академии народного хозяйства и государственной службы

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shishkov Vasily Valerievich

PhD (Political Science), Associate Professor
Associate Professor at the Department of Socio-humanitarian, Economic and Natural Sciences
Institute of Law and National Security
Russian Academy of National Economy and Public Administration

Статья поступила в редакцию	27.05.2024	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
одобрена после рецензирования	08.07.2024	
принята к публикации	10.07.2024	